

Русская Зарубежная Церковь в Гонконге

протоиерей Дионисий Поздняев

Российская Духовная Миссия в Китае ко времени Великого Поста и Пасхи обыкновенно направляла священников в отдаленные районы Китая для совершения постовых и праздничных богослужений в общинах русских эмигрантов, не имевших постоянных храмов. Епископ Пекинский Виктор (Святин), Начальник Пекинской Миссии, в 1934 году направил в Гонконг клирика Пекинской епархии РПЦЗ священника Дмитрия Успенского. В Гонконге к тому времени уже сформировалась небольшая община православных эмигрантов, просивших Пекин решить вопрос об их пастырском окормлении.

По приезде в Гонконг отец Дмитрий по договоренности с настоятелем англиканского храма St. Andrew и первоначально совершал богослужения в этом храме. Во время своей первой поездки по югу Китая отец Дмитрий Успенский также посетил Сямэнь (Амой), Гуанчжоу (Кантон), Макао и Манилу. Вернувшись в Пекин, отец Дмитрий поднял перед Начальником Миссии вопрос о необходимости создания домовых храмов на юге Китая. Колония русских эмигрантов, проживавших в Гонконге, также обратилась в Пекин к владыке Виктору с просьбой направить отца Дмитрия Успенского для постоянного служения в Гонконге.

Клирик РПЦЗ свящ. Антоний Серафимович совершает панихиду на русских могилах гонконгского кладбища

Указом епископа Пекинского Виктора № 37 от 10 июля 1934 г. были основаны домовые храмы в Гуанчжоу (в честь иконы Божией Матери «Нечаянная радость»), Макао (Свято-Троицкий) и Маниле (в честь Иверской иконы Божией Матери). Окормлять их поручено было иерею Дмитрию Успенскому, возглавившему Гонконгское благочиние и Свято-Петропавловский приход Гонконга в составе Пекинской епархии. В состав благочиния с апреля 1937 г. Также был включен молитвенный дом в Сямэни, освященный во имя Святителя и Чудотворца Николая.

В самом Гонконге до открытия постоянного молитвенного дома на Middle Road, 8 богослужения совершались в англиканском храме св.апостола Андрея на Коулуне. Помимо самого храма православная община в Гонконге включала в себя Дамский кружок ревнителей церковного благолепия и просвещения, Благотворительный Фонд, Фонд постройки храма и любительский хор певчих. К началу 40-х годов община в Гонконге предполагала постройку нового постоянного храма. Готовы были даже

его эскизы. Препятствием к постройке постоянного храма стала японская оккупация Гонконга. Как англичане, так и многие русские британского подданства во время войны оказались в японских лагерях для пленных. Отец Дмитрий смог в это непростое для общины время сохранить приход. Будучи воспитанником Пекинской миссии и востоковедом, отец Дмитрий мечтал о миссионерских трудах среди китайцев, однако ограниченность в средствах и общая атмосфера, царившая в то время в среде русской общины, были причинами, вынуждавшими его посвящать большую часть своих пастырских трудов пастырскому служению русской эмиграции.

Англиканская церковь St. Andrew в Гонконге

Окончание Второй мировой войны и освобождение Северного Китая от японской оккупации стали определяющими факторами в изменении отношений между Православной Церковью в Китае и Московской Патриархией. В июле 1945 г. в занятом советскими войсками Харбине состоялось Епископское Собрание, принявшее решение о воссоединении с Московским Патриархатом.

Пекинская епархия должна была самостоятельно решить вопрос о своей юрисдикции. Святитель Иоанн Шанхайский, викарий Пекинской епархии - юрист по образованию, знаток церковного права - убедил архиепископа Виктора, своего правящего архиерея, принять новую юрисдикцию. 31 июля 1945 г. он писал ему:

«...После решения Харбинской епархии и ввиду отсутствия сведений о Заграничном Синоде в течение ряда лет, иное решение нашей епархии сделало бы ее совершенно независимой, автокефальной епархией. Канонических условий для такой независимости не имеется, так как сомнений в законности... признанного Патриарха не имеется. Отношения с той (московской - прим. авт.) церковной властью также делаются возможными, так что неприменим Указ от 7 ноября 1920 г. В настоящее время пока нет никаких оснований оставаться на положении самоуправляющейся епархии, нам надлежит поступить как Харбинская епархия. Возношение имени Председателя Заграничного Синода пока должно быть сохранено, так как по 14 прав. Двукратного Поместного Собора нельзя самовольно прекращать поминовение своего митрополита. Возношение же имени Патриарха... необходимо Вашим Указом ввести безотлагательно во всей епархии» .

Архиепископ Виктор согласился с предложением святителя Иоанна и в августе 1945 г. телеграммой просил Патриарха Московского Алексия принять его и вл. Иоанна в свою юрисдикцию. Гонконгское благочиние Пекинской епархии вслед за правящим архиереем приняло юрисдикцию Московского Патриархата. 27 декабря 1945 г. Синодом был издан Указ № 39 о присоединении Дальневосточных епархий.

Регулярное почтовое и телеграфное сообщение внутри Китая было затруднено по причинам военных действий, поэтому отправленная 11 января 1946 г. телеграмма Патриарха о принятии под свой омофор Пекинской епархии, получена в Пекине не была, соответственно, и в Шанхае не было известий об этом решении. Вопрос о подчинении законной церковной власти в Шанхае, да и в Пекине оставался открытым, однако владыка Иоанн еще до получения известий из Москвы сам начал возносить за богослужениями имя Патриарха. Так же поступил и владыка Виктор в Пекине. Тем временем, 28 сентября 1945 г. Преосвященный Иоанн Шанхайский получил телеграмму из Женевы от митрополита Анастасия - Первоиерарха Зарубежной Церкви - с уведомлением о том, что Зарубежный Синод

действует (телеграмму было бы невозможно послать вл. Виктору в Пекин из Женевы, потому она и была направлена его викарию в Шанхай). Из Шанхая 29 сентября 1945 г. вл. Иоанн передал в Пекин телеграфное сообщение о запросе митрополита Анастасия. Сознвая необходимость подчинения высшей церковной власти, епископ Иоанн возобновил свои прежние отношения с Заграничным Синодом, получая от него отдельные распоряжения и приводя их в исполнение.

В своем обращении к пастве Шанхая епископ Иоанн писал:

«Зарубежное церковное управление признало полезным для Церкви продолжать и дальше иметь о нас духовное попечение, о чем и известило нас, а нами о том был поставлен в известность Высокопреосвященный Начальник Миссии. В силу того мы не считаем возможным принять какие-либо решения по сему вопросу без указания и одобрения Русской Зарубежной церковной власти. Еще на Соборе 1938 г., в котором мы принимали участие, было постановлено, что когда настанет час возвращения на Родину, иерархи Зарубежья не должны действовать разрозненно, и вся Зарубежная Церковь должна представить Всероссийскому Собору свои деяния, совершенные во время вынужденного разъединения... Сообщения о беспрепятственном восстановлении канонически-молитвенного общения с Московской Патриархией, полученное архиепископом Виктором в Великую Субботу в ответ на обращение его к Святейшему Патриарху Алексию в августе прошлого 1945 г., искренно нас порадовало, ибо в том мы узрели начало взаимного понимания между двумя частями Русской Церкви, разделенными границей, и возможность взаимной поддержки двух объединяющих русских людей центров, внутри и вне нашего Отечества. Стремясь к единой общей цели и действуя отдельно в зависимости от условий, в которых каждая из них находится, Церкви внутри России и за рубежом, успешнее смогут достигать как общую, так и свои особые задачи, имеющиеся у каждой из них, пока не настанет возможность полного их объединения. В настоящее время Церковь внутри России должна залечивать раны, нанесенные ей воинствующим безбожием и освободиться от уз, препятствующих внутренней и внешней полноте ее деятельности. Задачей Зарубежной Церкви является предохранение от распыления чад Православной Русской Церкви и сохранение духовных ценностей, принесенных ими с Родины, а также распространение Православия в странах, в которых они проживают. К сему были направлены и деяния Собора Зарубежных иерархов, состоявшегося в годовщину поражения Германии в занятом союзниками городе Мюнхене».

К началу 1946 года стало очевидным возникшее между владыкой Виктором и владыкой Иоанном разделение мнений по вопросу о юрисдикции Пекинской епархии. 15 июня вл. Виктор подписал указ об освобождении вл. Иоанна от управления викариатством и назначении викарием вл. Ювеналия (Килина) - еще 2 июня он послал соответствующий рапорт Патриарху в Москву. 16 июня вл. Иоанн после поучения на поздней Литургии объявил молящимся, что он получил указ об освобождении от управления Шанхайским викариатством, но этому указу он не подчинится:

«Я подчинюсь этому указу, лишь в том случае, если мне докажут Священным Писанием и законом любой страны, что клятвопреступление есть добродетель, а верность клятве есть тяжкий грех» .

20 июня 1946 г. вл. Иоанн издал Указ, в котором сообщалось о решении Архиерейского Заграничного Синода, собравшегося 20 мая 1946 г. в Мюнхене, образовать Шанхайскую епархию РПЦЗ во главе с вл. Иоанном, а архиепископа Виктора “разрешить от управления Шанхайской епархией”. Заграничный Синод, нарушая церковные каноны, без согласия и ведома правящего архиерея на территории Пекинской епархии основал самостоятельную Шанхайскую епархию. С этого момента совместное служение владыки Виктора и владыки Иоанна перестало быть возможным. Известие из Мюнхена, объявлявшее Шанхайское викариатство самостоятельной епархией, было неожиданностью для вл. Иоанна, однако он воспринял свое назначение на эту кафедру как церковное послушание и принял его.

В епархии владыки Иоанна состояли в клире 12 священников и три протодиакона. С объявлением об образовании новой епархии православное население Шанхая разделилось на две юрисдикции: Патриаршую - до 10 000 и вл. Иоанна - до 5 000 человек.

Гражданская война в Китае, поражение сторонников Гоминьдана и образование Китайской Народной Республики привели к массовому отъезду иностранцев из Китая. Многие эмигранты рассматривали Гонконг как промежуточный пункт на пути своего странствия к местам постоянного проживания - Австралии, Южной Америке, США. Тысячи эмигрантов поселились в Гонконге, предоставлявшем

их кров порой на сравнительно долгое время. Для большинства русских эмигрантов, приехавших с волной беженцев в Гонконг из Шанхая и Северного Китая, церковная жизнь в рамках юрисдикции Московского Патриархата выглядела неприемлемой по политическим мотивам. Некоторое время они с разрешения отца Дмитрия Успенского молились в гараже Свято-Петропавловского прихода Московского Патриархата. Членами общины отца Дмитрия они, тем не менее, не стали.

В феврале 1949 года архиепископ Шанхайский Иоанн издал указ об образовании в Гонконге Свято-Воскресенского прихода в юрисдикции Шанхайской епархии РПЦЗ. Настоятелем прихода был назначен китайский священник протоиерей Илия Вэнь, прибывший в Гонконг из Шанхая 1 марта 1949 года. Приход по договоренности с Англиканской церковью St.Andrew арендовал для своих богослужебных нужд ее полуподвальное помещение. Свято-Воскресенский приход существовал при постоянной поддержке владыки Иоанна, посетившего Гонконг дважды за период с 1949 по 1951 год. Гостями прихода регулярно становились и клирики, останавливавшиеся в Гонконге транзитом на пути из Китая в другие страны. "Православная Русь" в одном из своих номеров за 1956 год сообщает о пребывании в Гонконге священника Иоанна Волкова, направлявшегося в Бразилию, иеромонаха Дмитрия (Обухова), следовавшего в Брисбен и диакона Георгия Писаревского. Свято-Воскресенский РПЦЗ приход не имел в Гонконге юридического статуса, поэтому не выдавал имевших юридической силы документов о заключении брака. Погребения членов прихода, совершавшиеся в Гонконге на кладбище Colonial Cemetery, также проходили по благословению о.Дмитрия Успенского, о чем соответствующие записи делались в метрической книге Свято-Петропавловского прихода. Тем не менее, Свято-Воскресенский приход выдавал по требованию справки, удостоверявшие личность обращающихся, необходимые для дальнейшего получения документов для эмиграции в страны Нового Света, а также свидетельства о крещении и венчании.

Удостоверение личности за подписью протоиерея Илии Вэнь, выдано Свято-Воскресенским приходом

Протоиерей Илия Вэнь возглавлял Свято-Воскресенский приход РПЦЗ в Гонконге до своего отъезда в США в сентябре 1957 года. Почти год приход оставался без пастырского окормления, едва справляясь с расходами на содержание храма. Многие прихожане Свято-Воскресенской общины перешли в Петропавловский храм, к о.Дмитрию Успенскому. В сентябре 1958 года в Гонконг прибыл из Маньчжурии протоиерей Феофан Рафаилович, прослуживший в Воскресенской общине до середины марта 1959 года. Он стал последним священником этого прихода. В архиве Западно-Американской епархии РПЦЗ хранятся документы, относящиеся к жизни этой общины. Среди них, как свидетельство заботы владыки Иоанна (Максимовича) - пасхальное поздравление 1960 года,

отправленное прихожанам Воскресенской общины Гонконга из Брюсселя. В отсутствие священника, с прекращением богослужений и жизнь Свято-Воскресенской общины РПЦЗ в Гонконге прекратилась в 1960 году. Оставшиеся в Гонконге православные христиане продолжали посещать Свято-Петропавловский приход протоиерея Дмитрия Успенского.

Пасхальное поздравление владыки Иоанна

В статье использованы материалы архива Свято-Петропавловского прихода в Гонконге, архива Западно-Американской епархии РПЦЗ и “Православной Руси”